

Честер с полным усталости видом снял очки.

Не на одну и не на две области стоило обратить внимания из-за проблемы в горнодобывающей промышленности.

Просматривая документы всю ночь, он поднялся, прикрыв усталые глаза.

Тихо стоя у окна, увидел Веразель, которая сидела в саду и пила чай.

При виде этой картины он невольно вспомнил, какой она была вчера.

«Надеюсь, в ближайшее время подтвердиться, что Лапель — мой племянник».

И вдруг ему почему-то захотелось вблизи увидеть, как она улыбается.

Он направился в сад так, будто его вели туда.

Приблизившись, Честер обнаружил, как Лапель оглядывается в поисках чего-то.

«Что ты ищешь?».

Он последовал за малышом сквозь траву.

— Да. Несчастный случай с каретой, в котором пострадал предыдущий герцог.

— Это... Это дело рук нынешнего герцога.

Он услышал голоса слуг, обсуждающих бродящие вокруг слухи.

Честер был спокоен.

Мало того, что он не мог не знать слухов, которые ходили о нем, но и с давних пор кругом него было много людей, желавших с помощью клеветы нанести урон его репутации, так что это не особенно его заботило.

Но когда он подумал, что эту историю услышала Лизель, ему стало неуютно.

До сих пор он никому не давал надлежащих объяснений и не собирался делать этого, но вот странность, Честер вдруг понял, что в отношении Лизель это было не так.

Что, если она не получит надлежащего объяснения? Его репутация будет испорчена беспричинно.

«Сомнительно, что она полностью поверит мне».

И Честер решил промолчать.

«Как и обычно, я просто должен притвориться, что ничего не слышал».

Он чувствовал горечь, но считал, что этот вариант был лучшим из возможных. И надеялся, что она не поверит в это сразу. Он просто хотел, чтобы она отличалась от остальных.

Честер развернулся, готовый уйти.

— Неважно, как бы ни был хорош герцог, как я могу...

— Кто это сказал?

Но вскоре у него не осталось другого выбора, кроме как остановиться. Потому что он услышал резкий голос Веразель.

Честер повернул голову.

Он увидел профиль Лизель, которая весьма сердито смотрела на слуг.

— Все совсем не так. Этого просто не может быть, так что не стоит поднимать эту тему в присутствии Лапеля. Нет, вы даже не должны говорить слово «каре́та».

Она угрожала им с очень свирепым видом.

— На улице ветрено, разве вам можно выходить надолго?

Честер приблизился к Лизель, слабо улыбаясь. Его сердце смягчилось.

— О, что привело вас сюда?

Веразель очень смутилась, увидев, как обсуждаемый слугами Честер приближается к ней.

«Он это слышал?».

Она внимательно посмотрела Честеру в лицо, но оно было таким хладнокровным, не особенно отличающимся от обычного, что девушка ничего не могла определить.

— Я спросил, можете ли вы выходить на улицу на такое долгое время, когда так ветрено.

— Ох, я собиралась вскоре вернуться.

— Уходите.

— Да, да, да...

Слуги, побледневшие от испуга, с трудом повернулись.

Забыв даже попрощаться с Честером, они засопели и направились в особняк.

Очевидно было, что Честер пришел в ужас от мысли, что она слышала эту историю.

— Что, если вы простудитесь? — глядя прямо на Лизель, спросил он.

Он задал этот вопрос, беспокоясь об ее здоровье.

— Я уже ухожу. Я вышла всего на минутку, потому что Лапель был так расстроен.

Лизель восприняла это как беспокойство Честера о Рапелионе, так что, оглядевшись, заметила, что тот играет за углом.

— Время прошло незаметно, и не может быть, что вы ничего не слышали, но почему вы не говорите ни слова?

По какой-то причине она чувствовала себя неуютно, потому как ей казалось, будто она ненамеренно участвовала в этих сплетнях о нем. Ей подумалось, что лучше было бы скорее завести Рапелиона в дом.

— Лапель.

Когда Лизель окликнула его, Лапель обернулся.

Увидев Честера, он торопливо огляделся.

— Лапель?

Обычно, что она его звала, он подбегал и обнимал девушку, но Лапель стал ходить кругами, словно искал что-то.

Он смотрел туда-сюда большими глазами и собирал цветы в саду

Малыш неосторожно брал их за лепестки, не стебель, поэтому раздавливал их маленькими ручками.

— Дядя! Подарок!

Лапель подбежал к Честеру на своих крошечных ножках и с ухмылкой протянул цветы.

Ему хотелось отплатить за куклу в виде звезды, которую он получил вчера.

— Спасибо.

Честер был потрясен тем, что Лапель сдал цветок так, что его первоначальную форму и не определишь, но с готовностью взял подарок, протянутый маленькими ручками.

Почему-то ему подумалось, что он понял немного, что это за трогательное чувство, о котором говорил его брат.

— Хе-хе-хе.

Веразель погладила Лапеля, гордого собой, по волосам и сказала, что он хорошо потрудился.

«Все, что ты делаешь, так прекрасно».

— Ну, пойдем домой.

— Пойдемте вместе.

«Ах, ну почему снова...».

Лизель умолкла, так как чувствовала себя виноватой.

Она не распространяла слухов, но чувствовала неудобство потому, что оказалась не там, где надо, без всякой причины.

— Лапель первый! — закричал Лапель, невинно вламываясь в особняк.

Лапель снесла это, потому что считала совершенно очевидным, что она пыталась не столкнуться Лапелем, когда бежала ловить его.

— Вам удобно?

— Что? Ох, мне все нравится, никаких неудобств.

<http://tl.rulate.ru/book/52860/1736325>